

УДК 808.03.111=161.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.2.3

А.Г. Минченков

Санкт-Петербургский государственный
университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Получена: 10.04.2019

Принята: 29.04.2019

Опубликована: 10.07.2019

ПСЕВДОУСЛОВНЫЕ СТРУКТУРЫ С СОЮЗОМ IF В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

В русле когнитивной семантики и когнитивно-эвристического подхода к переводу рассматриваются разнопротяженные и разноуровневые англоязычные структуры с союзом *if*, традиционно относимые к условным. Исследование выполнено на материале различных произведений англоязычных авторов и их переводов на русский язык. Цель исследования состояла в том, чтобы исследовать и систематизировать семантические возможности различных формально условных структур с союзом *if* в когнитивном контексте, разработать классификацию этих структур с точки зрения выражаемых ими смыслов и рассмотреть закономерности их перевода на русский язык. В статье анализируются традиционные подходы к данным структурам, их грамматическому статусу, выражаемым значениям и переводу. На основе анализа в контексте делается вывод о том, что такие структуры не выражают значение условия, вследствие чего они обозначаются как псевдоусловные. Предлагаются перечень и классификация псевдоусловных структур с точки зрения выполняемых ими функций. Выделяются четыре основные функции: функция сужения, функция интенсификации, функция идентификации и функция выражения полноты качества. Внутри четырех основных функций отмечаются дополнительные значения, в частности, значение допущения и значение противопоставления. В соответствии с выражаемыми значениями рассматриваются варианты перевода на русский язык тех или иных структур. Анализ вариантов перевода показывает, что переводчики в основном ориентируются на актуализированные в конкретном контексте смыслы, хотя встречаются случаи формально-лингвистического подхода к переводу указанных структур или полного непонимания переводчиком выражаемого ими смысла. Исследование подтверждает актуальность когнитивно-эвристического подхода к переводу, ориентированного не на формальные характеристики единиц, а на выражаемый ими в конкретном контексте смысл и естественность звучания переводческого варианта.

Ключевые слова: *псевдоусловные структуры, перевод, когнитивно-эвристический подход, естественность, когнитивный контекст, актуализированный смысл, функция.*

A.G. Minchenkov

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Received: 10.04.2019

Accepted: 29.04.2019

Published: 10.07.2019

PSEUDO-CONDITIONAL STRUCTURES WITH CONJUNCTION IF IN TRANSLATION: COGNITIVE APPROACH

Within the framework of cognitive semantics and cognitive-heuristic approach to translation, the article discusses various structures with the conjunction *if*, belonging to different grammatical levels and having different graphical length. The study is conducted using various works written by English authors, and their translations into Russian. The aim of the study was to investigate and systematize the semantic capacity of various formally conditional structures with the conjunction *if* in the cognitive context, develop a classification of these structures based on their meanings and study the regularities of their translation into Russian. The article analyzes traditional approaches to these structures, their grammatical status, the meanings expressed and their translation. Based on

the analysis in context, a conclusion is drawn that such structures do not express the conditional meaning, therefore they are denoted as pseudo-conditional. The author lists pseudo-conditional structures and suggests a classification based on their functions. Four main functions are identified: limiting function, intensification function, identification function and the function of expressing the fullness of quality. Within the four main functions additional meanings are identified, for instance, the meaning of assumption and that of contrast. In accordance with the meanings expressed by one or another of the structures, the paper discusses possible variants of translating them into Russian. The analysis of the translation variants shows that the translators are mainly guided by contextualized meanings of the structures although there are occasions of formal linguistic approach to the translation of the structures in question or complete misunderstanding of the meaning expressed by them. The study confirms the relevance of the cognitive-heuristic approach to translation aimed at the contextual meaning and the naturalness of the translation variants rather than the formal properties of the linguistic units.

Keywords: *pseudo-conditional structures, translation, cognitive-heuristic approach, naturalness, cognitive context, contextual meaning, function.*

Введение

Важнейшими свойствами языка являются его динамичность и вариативность. Как отмечает Н.А. Кобрина, для современной лингвистики оказываются нерелевантными традиционные для логики и философии положения о том, что язык и мышление, слово и смысл связывают однозначные отношения. Одно и то же слово или сочетание слов «может передавать разный смысл, что абсолютно недопустимо с позиций логики» [1, с. 60]. Это касается функционирования языковых форм на разных уровнях – от фонологического до синтаксического, включая уровень словосочетания, части предложения и целого предложения. Языковые единицы приобретают смысл в процессе взаимодействия и взаимопроникновения всех уровней языковой системы, и в результате этого взаимодействия развиваются и изменяются частично или полностью значения языковых единиц [2, с. 30]. Соответственно, интерпретация смысла языковых единиц в когнитивном контексте предполагает «выход за рамки собственно языкового значения и обращение ко всему объему знаний говорящего, знаний об окружающем мире, человеке, языке» [3, с. 119]. Изложенное в полной мере относится к характерным для английского языка разноуровневым и обладающим разной графической протяженностью структурам с союзом *if*, традиционно формально причисляемым к условным, интерпретация смысла которых в контексте и, как следствие, перевод на русский язык представляют немалые трудности.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы в русле когнитивного подхода к семантике языковых единиц и их переводу исследовать и систематизировать семантические возможности различных формально условных структур с союзом *if* в когнитивном контексте, на основе чего разработать классификацию этих структур с точки зрения выражаемых ими смыслов и рассмотреть закономерности их перевода на русский язык.

Традиционные подходы к формально условным структурам

Единицы английского языка, относимые нами к формально условным структурам с союзом *if*, очень разнообразны как по составу, так и по графиче-

ческой протяженности. С точки зрения их грамматического статуса выделяются, как правило, две группы структур: входящие в одну группу причисляются к особому виду условных придаточных предложений, а входящие в другую – к эллиптическим структурам со значением условия или усиления. Так, например, Е.С. Петрова отмечает, что «условные конструкции английского языка» могут использоваться для «усиления экспрессивности в высказываниях, которые содержат выражения меры и количества», приводя в качестве примеров структуры типа *if she is a day* и *If I have told you once* [4, с. 341]. При этом автор признает, что значение условности в таких предложениях «предельно ослаблено» [4, с. 341]. Схожая точка зрения высказывается и в другой работе: указывается, что условные придаточные предложения могут присоединяться к главному в эмфатической функции [5, с. 420]. Что касается структур типа *if any, if anything, if at all*, они часто рассматриваются как эллиптические конструкции, имеющие в одних случаях условное значение, а в других – усилительное [6, с. 85]. При этом существует мнение, что такие структуры представляют собой специфические образования, не допускающие однозначного отнесения к эллиптическим структурам, а лишь примыкающие к ним. Эти образования, как считает автор, обладают устойчивым составом и вмещают в себе условное и усилительное значения [4, с. 274].

В традиционных переводоведческих работах, авторы которых касаются перевода интересующих нас структур с союзом *if*, обычно даются общие рекомендации, приводятся примеры, иллюстрирующие перевод отдельных структур, и их возможные соответствия в русском языке [6; 7; 8; 9]. В частности, в одной из работ отмечается, что эллиптические структуры с союзом *if* «нередко требуют перестройки при переводе», могут переводиться целым предложением, или же «словом с ограничительным значением» [6, с. 84–85]. Наиболее полный перечень возможных способов перевода структур с союзом *if* на русский язык содержится в исследовании О.А. Комаровой, но автор при этом ограничивается только двумя структурами, а именно *if any* и *if anything* [9, с. 49–53]. В целом перечень рассматриваемых в литературе структур такого рода невелик, так же, как и набор предлагаемых вариантов их перевода, при этом фактически отсутствует подробный анализ их семантических возможностей. В качестве альтернативы такому подходу мы хотели бы предложить когнитивный подход, позволяющий, как нам представляется, сместить акценты в сторону более глубокого осмысления указанных структур в контексте и более творческого и системного подхода к поиску возможных вариантов их перевода на русский язык.

Когнитивный подход к переводу формально условных структур

С конца прошлого века параллельно с развитием когнитивной лингвистики наблюдается рост популярности нового направления в теории перевода, получившего название когнитивной теории перевода [10, с. 18]. Теоретической основой этого направления оказываются основные положения когни-

тивной лингвистики, рассматривающей язык как неотъемлемую часть общей когниции и результат реализации когнитивных способностей [10, с. 11]. В рамках когнитивной теории перевода процесс перевода представляется не как трансформация исходного текста и текст перевода или смена структур одного языка соответствующими им структурами другого языка, а как творческий процесс медиации между двумя различными концептуальными системами [10, с. 19]. Акценты смещаются с результата на процесс перевода, и активную роль играет в нем переводчик-интерпретатор, который обрабатывает исходный текст и создает новый текст на языке перевода, используя свои знания и опыт восприятия мира [11; 12]. А поскольку знания и опыт отличаются у разных переводчиков, перевод каждый раз оказывается уникальным творческим актом [13, с. 39].

В разработанной в русле когнитивного подхода к переводу когнитивно-эвристической модели процесса перевода единицей перевода признается не какая-либо формальная единица исходного текста, а актуализированный концепт-смысл [14, с. 165]. Соответственно, наиболее важными операциями в рамках процесса перевода считаются когнитивный поиск, конечной целью которого является формирование в сознании переводчика когерентной структуры смыслов, и поиск средств вербализации смыслов на языке перевода, как правило, включающий в себя автокоррекцию и нередко рекомбинацию смыслов [14, с. 158–159]. Важным фактором, определяющим решения переводчика при поиске средств вербализации смыслов, признается естественность звучания [15, с. 111], отличающаяся от традиционного понятия узуса тем, что подразумевает способность языковой единицы вербализовать нужный смысл в данном конкретном акте перевода, совершаемом в конкретном контексте [14, с. 210].

В рамках описанного когнитивного подхода к переводу интересующих нас структур с союзом *if*, во-первых, следует признать неактуальным учет формально-грамматического статуса исходных единиц и, соответственно, достижение формальной эквивалентности этим структурам в тексте перевода. Во-вторых, нас вряд ли могут удовлетворить общие определения их значения, такие как эмпфаза, экспрессивное усиление или условие (учитывая, что последнее значение, как уже отмечалось, сильно ослаблено). Необходимо более глубокое проникновение в смысл, выражаемый конкретными структурами. Начать нам хотелось бы с выяснения того, действительно ли интересующие нас структуры выражают значение условия и, если да, то в какой степени.

Придаточные предложения условия описывают событие, от которого зависит, произойдет или нет событие, описанное в главном предложении [5, с. 413]. Само понятие условия определяется в русском толковом словаре как «основа, предпосылка чего-либо» [16, с. 1399], а в английском толковом словаре как «что-то, что должно произойти или должно быть сделано для то-

го, чтобы что-то другое стало возможным» [17, с. 314] (перевод наш. – А.М.). Теперь проанализируем пример, содержащий одну из интересующих нас структур с союзом *if*:

1) ‘Surely this is a troll-hole, if ever there was one!’ said Pippin [18].

Анализ описываемой в примере ситуации показывает, что герой видит нору и делает заключение о том, что с большой степенью вероятности это нора троллей. Можно ли считать, что необходимой предпосылкой этого уверенного заключения является тот факт, что норы троллей когда-либо существовали? Другими словами, можно ли сказать «Я уверен, что это нора троллей при условии, что они когда-либо существовали»? Вполне очевидно, что нет, притом что можно, например, сказать «Я уверен, что это нора троллей, при условии, что имеющееся у меня описание нор правильно». Более того, знание контекста свидетельствует нам о том, что герой вообще не сомневается в существовании нор троллей, то есть анализируемый пример было бы неверно интерпретировать как «Это точно нора троллей, если, конечно, они когда-либо вообще существовали». Таким образом, хотя анализируемая структура формально ничем не отличается от придаточного предложения условия, она выражает смысл, никак не связанный с логическим значением условия. Как отмечает толковый словарь английского языка, придаточные, вводимые с помощью *if ever*, могут использоваться для того, чтобы подчеркнуть, насколько уместной или точной является характеристика лица или предмета, данная в главном предложении [17, с. 783]. В нашем примере анализируемая структура вместе с наречием *surely* подчеркивает полное отсутствие у героя сомнений в том, что то, что он увидел, является норой троллей.

Обратимся к следующему примеру:

2) In the space of one year, the ideological map of Europe was changed, and it was to be locked in a geopolitical rivalry, and a war of ideas, unresolved – if ever – until the late twentieth century [19].

Данный пример, так же как и пример 1, содержит сочетание *if ever*, но в этом случае уже не в составе придаточного предложения, а как структуру, которую в рамках описанной выше классификации можно было бы отнести к эллиптической. В результате анализа выражаемого предложением смысла становится понятным, что, по мнению автора, геополитическое соперничество и война идей не закончились до конца двадцатого века, а, возможно, и вообще, то есть до настоящего времени, не закончились (на основе контекста эллиптическая структура восстанавливается до ‘*if they were ever resolved*’). Зададим опять вопрос, является ли тот факт, что соперничество не закончилось до сих пор, необходимой предпосылкой того, что оно не закончилось до конца двадцатого века. Ответ будет явно отрицательным, поскольку окончание некоего явления в более поздний период не может быть необходимым условием окончания этого явления в более ранний период, скорее наоборот.

Таким образом, в данном примере мы так же, как и в примере 1, имеем дело со структурой, которая не выражает значение условия, а выражает совсем другое значение. Поскольку структуры, подобные тем, которые были проанализированы в примерах 1 и 2, можно отнести к условным лишь на основе формальных показателей (наличие союза *if*, регулярно выражающего значение условия, формальная схожесть с придаточными предложениями условия), а с точки зрения выражаемого смысла они таковыми не являются, мы будем обозначать их как псевдоусловные структуры с союзом *if*.

Типы псевдоусловных структур и закономерности их перевода

Анализ собранных примеров псевдоусловных структур с союзом *if* на основе выражаемого ими в контексте смысла позволил выделить четыре типа структур, каждый из которых выполняет вполне конкретную функцию. Выполняемые функции были обозначены как функция сужения, функция интенсификации, функция идентификации и функция выражения полноты качества. Важно отметить, что, как будет показано ниже, некоторые формально идентичные структуры могут выполнять разные функции.

Группа структур с союзом *if*, выполняющих функцию сужения, является самой многочисленной и разнообразной, и к этому типу относится наибольшее количество собранных примеров. С помощью структур этого типа говорящий сигнализирует о том, что он допускает уменьшение вплоть до нуля степени истинности содержания, выражаемого другой, часто предшествующей языковой единицей, к которой относится данная структура. Указанную функцию выполняет, в частности, содержащаяся в примере 2 выше структура *if ever*, структуры *if only*, *if anything*, *if any*, *if at all*, а также структуры с повтором предыдущего слова. Приведем некоторые примеры:

3) Mr Bloom and Stephen entered the cabman's shelter..., where, prior to then, he had rarely, if ever been before...[20];

4) ...she was convinced that he was a boy who had had little, if anything, to do with girls [21];

5) Till now we had thought of her, if at all, as a patient Griselda...[20];

6) I never did find out what effect, if any, Louis XI had on verse [22];

7) Those warrants, if any, will not be served [23].

Как видно, во всех примерах слово или словосочетание, следующее за союзом *if*, тесно связано с какой-либо предшествующей языковой единицей. В примере 3 наречие *ever* связано с наречием *rarely*, в примере 4 местоимение *anything* связано с *little*, в примере 5 сочетание *at all* с глагольной формой *had thought*, а в примере 6 наблюдаются повтор сравнительной степени *older* и связь между единицами *hardly* и *at all*. Почти во всех случаях структура с *if* указывает на допущение сужения вплоть до нуля. Например, в примере 3 редкое посещение объекта сужается до возможного полного отсутствия слу-

чаев посещения. В примере 5 анализируемая структура указывает на то, что герои очень редко вспоминали героиню. Выполненные переводы отражают выражаемые английскими структурами смыслы. Для выражения значения допущения чаще всего используются уступительные сочетания союза *если* с частицами *и*, *даже*, *вообще*, *не* и русские модальные слова *может* или *может быть* с частицей *и* и наречием *вовсе*. Так, пример 4 переведен в виде ...она была убеждена, что он очень мало знает девушек, а может быть, и вообще не знает [24]; пример 6 как *Я так никогда и не узнала, какое влияние Людовик XI оказал на поэзию, если вообще оказал* [25], а пример 7 как *Эти ордера, если они даже были, недействительны* [26].

К типу структур, выполняющих функцию интенсификации и занимающих второе место по численности примеров, мы относим такие, с помощью которых говорящий указывает на допускаемую им возможность увеличения количества, размера, возрастания степени, интенсивности или значимости чего-либо, обозначенного непосредственно предшествующей языковой единицей. К этому типу чаще всего относятся структуры, содержащие союз *if*, за которым следует отрицание в виде *not*, *no* или *none*, а затем сравнительная степень, слово *other* или слово, обозначающее больший объем или более значимую сущность. Рассмотрим несколько примеров:

8) His postcard proved a centre of attraction for Messrs the greenhorns for several minutes, if not more [20];

9) We have already missed five, if not six, trains [27];

10) Surely for that reason, if for none other, you should not have made his sister's name a byword [28].

В примере 8 говорящий с помощью интересующей нас структуры указывает на то, что открытка, возможно, находилась в центре внимания героев не несколько минут, а больше. В примере 9 отмечается, что герои опоздали, возможно, уже не на пять, а на шесть поездов. В примере 10 герой, употребляя анализируемую структуру, показывает, что, помимо одной, самой важной причины, по которой не следовало позорить имя девушки, возможно, есть и другие.

Учитывая то, что, как и рассмотренные ранее структуры в функции сужения, структуры с союзом *if* в функции интенсификации выражают значение допущения, русские варианты их перевода также нередко содержат уступительные сочетания *если не*, *если вообще не*, *если не более того* и сочетания с модальными словами *а может и* или *а может быть и*, *а*, *может*, *и более того*, что показывает, в частности, перевод примера 8:

В течение нескольких минут, если не более того, открытка вызвала живейший интерес господ ротозеев [29].

Встречаются и другие варианты выражения значения допущения, например, русское сочетание *а то и*, как в переводе примера 9:

Мы уже пропустили пять, а то и шесть поездов [30].

При этом встречаются варианты перевода, в которых допущение интенсификации количества передается совсем другими способами, как в переводе примера 10:

Уже хотя бы поэтому не следовало вам позорить имя сестры, делать его предметом насмешек [31].

Функцию интенсификации, как показал анализ, способна выполнять также структура *if anything* в том случае, когда она представляет собой устойчивое фразеологизированное сочетание. Толковый словарь английского языка отмечает, что эта структура используется для усиления или изменения значения непосредственно предшествующего высказывания и приводит следующий пример: *Living together didn't harm our friendship. If anything it strengthened it* [17, с. 784]. Анализ примера в совокупности с описанием значения показывает, что дружба героев не только не пострадала от того, что они жили вместе, но, напротив, окрепла; другими словами, ее интенсивность возросла. Интересной особенностью структуры *if anything* является то, что помимо собственно интенсификации она, как правило, выражает дополнительное значение противопоставления: реальное положения дел оказывается противопоставлено ожидаемому. Учитывая этот факт, вполне закономерно использование для перевода анализируемой структуры русских единиц с противительным значением *но, наоборот, напротив* совместно с сочетаниями типа *ещё более, ещё только, ещё и*. Нередко употребление также русской частицы *даже* одной или в сочетании с вводным словом *пожалуй*. Возможно также использование в русском варианте вводной конструкции *Если уж на то пошло*. Приведем несколько примеров:

11) Brian was not tiring. *If anything*, he was pressing the attack [32],

Брайан не уставал. *Наоборот*, он *еще более* усилил натиск [33];

12) A sudden silence hit the Earth. *If anything*, it was worse than the noise [34],

Внезапно на Земле воцарилась тишина. *Пожалуй*, она была *даже* хуже, чем грохот [35].

Как показал анализ, функцию идентификации выполняют структуры, представляющие собой формально условное придаточное, включающее в себя союз *if*, сочетание *one thing*, существительное с неопределенным артиклем или местоимение *anything* и относящееся к указанному сочетанию, существительному или местоимению придаточное определительное. Сразу после формально условного придаточного идет главное предложение с подлежащим, выраженным *it*, и сказуемым в виде *is* или *was*. Рассмотрим следующий пример:

13) If there is one thing I hate, it's the movies [36].

С помощью формально условной структуры говорящий предваряет и акцентирует то, что вызывает у него наиболее отрицательные эмоции. Идентифицируемый объект, в данном случае кино, обозначается в главном предложении. Как видно из приведенного примера, помимо собственно иден-

тификации данный тип структуры выполняет интенсифицирующую функцию: объект выделяется на фоне подобных объектов (неслучайно употребление one thing) как в наибольшей степени обладающий указанной характеристикой. Важно подчеркнуть, что, на наш взгляд, такого рода структуры не выражают значение условия. К сожалению, при переводе данного типа псевдоусловных структур время от времени можно наблюдать случаи формально-грамматического параллелизма и буквализма. В частности, пример 13 переведен в виде *Если я что ненавижу, так это кино* [37]. Данный вариант перевода подразумевает, что герой ненавидит только кино, а в остальном вообще не способен ненавидеть, но такого смысла в английском варианте нет. При такого рода интерпретации предложение

14) ...if there was one thing of all things that Gerty knew it was the man who lifts his hand to a woman save in the way of kindness deserves to be branded as the lowest of the low [20]

надо было бы понимать так, что героиня фактически ничего не знает, однако это противоречит нашему опыту восприятия мира и анализу контекста. Гораздо более успешными вариантами перевода псевдоусловных структур в функции идентификации, на наш взгляд, являются такие, в которых переводчик использует превосходную степень с местоимением всего, структуры типа *что... (так) это, единственное что ... (так) это, самое главное что ... (так) это*, как сделано, в частности, в случае с примером 14:

...тверже всего на свете Герти знала одно: если мужчина когда-нибудь посмеет коснуться женщины иначе, нежели с добротой и лаской, он достоин звания самого низкого негодяя [29].

Пример 13 также можно было бы перевести с помощью превосходной степени: *Больше всего я ненавижу кино*.

Разновидностью псевдоусловных структур в функции идентификации являются структуры типа *if ever... it was*. Такие структуры в большинстве случаев переводятся с помощью структуры *если и ... то* в сочетании с частицами *именно, конечно, вот*:

15) If ever complete isolation was to be found on earth, it was on this little out-of-the-way island [38],

Если где-нибудь на земном шаре и существовало уединение, то именно на этом островке, заброшенном в океане, в стороне от всех морских путей [39].

Еще одним интересным способом перевода данной разновидности псевдоусловных структур оказывается русская частица *кто-кто, а*:

16) ...if ever there was a person who deserved to live, it was Zad... [40],

Кто-то, а Зэд заслуживал жить [41].

В функции выражения полноты качества интересующие нас структуры с союзом *if* используются для того, чтобы подчеркнуть, что предмет или лицо

является наиболее ярким представителем определенного класса или в полной мере обладает обозначенным признаком. Значение полноты качества выражают языковые единицы разного грамматического уровня. Во-первых, это формально условные придаточные предложения, вводимые союзом *if*. Нередко такие придаточные предложения вводятся сочетанием союза *if* с наречием *ever*, как в примере 1 выше, но встречаются и другие виды придаточных, выполняющих эту функцию, например, *if I told/have told him once* или *if he is a day*. Помимо придаточных эту функцию выполняют структуры, состоящие из союза *if* и существительного, например, *if a day*, а также структура *nothing if not* + прилагательное. Перевод структур со значением полноты качества сильно зависит от их разновидности и от того слова, которое усиливается. Так, структуры с *if ever* вполне успешно переводятся с помощью русского прилагательного в превосходной степени и различных слов и словосочетаний, выражающих полноту качества (русское прилагательное *настоящий*) и превосходную степень качества, как в примерах 17 и 18:

17) ...and now this last pledge of their union, a Purefoy if ever there was one... [20],

...и вот теперь – новый залог их союза, самый чистейший Пьюрфой, какой только может быть...[29];

18) A gifted man, Mr Bloom said of Mr Dedalus senior, in more respects than one and a born raconteur if ever there was one [20],

Человек, одаренный во многих областях, – отозвался мистер Блум о Дедале старшем, – и прирожденный рассказчик, какому равного не найти [29].

К сожалению, в ряде случаев переводчик неверно интерпретирует контекстуальный смысл, выражаемый данным типом структур с *if*, результатом чего становится неуспешный перевод. При переводе именно этого типа структур наблюдается больше всего переводческих ошибок. Так, пример 1 выше был переведен в виде Если тролли вообще бывают, то здесь у них точно берлога [42]. Как видно, переводчик вообще не понял, к чему относится структура с *if*.

Структуры с *nothing if not*, как правило, переводятся с помощью наречий и частиц, выражающих полноту качества, таких как *чрезвычайно*, *исключительно*, *просто*:

19) ... he...was nothing if not polite [34],

...он ... был исключительно любезен [35].

Наконец, структуры типа *if he is a day*, *if a day*, *if I have told him once* переводятся, как правило, с помощью сочетания *не меньше*, наречия *уже*, и образованной от последнего частицы *уж*:

20) I told your papa fifty times, if I told him once... [43],

Сотню раз, не меньше, говорил твоему папе...[44].

Интересно обратить внимание на тот факт, что, поскольку все высказывание является эмоционально-экспрессивным, обозначение количества раз является субъективным и условным. Говорящий явно не подсчитывал, сколько именно раз он говорил собеседнику. В связи с этим вполне оправданным стоит признать употребление в русском варианте числительного сотня вместо пятьдесят: с его помощью переводчик достигает еще большей экспрессивности.

Заключение

Исследование, проведенное на материале произведений различных англоязычных авторов, выявило большое количество разнопротяженных и разноуровневых структур с союзом *if*, не выражающих значение условия и обозначенных нами как псевдоусловные структуры. Перечень псевдоусловных структур был существенно расширен в сравнении с традиционно встречающимся в литературе. Анализ данных структур в когнитивном контексте показал, что они способны выражать разнообразные безусловные значения. Эти значения были систематизированы, что позволило разработать классификацию псевдоусловных структур с точки зрения выполняемых ими функций. В общей сложности были выделены четыре основные функции, а именно: функция сужения, функция интенсификации, функция идентификации и функция выражения полноты качества. Внутри четырех основных функций были выявлены дополнительные значения, которые способны выражать те или иные структуры, в частности, значение допущения и значение противопоставления. Анализ вариантов перевода текстовых фрагментов, содержащих псевдоусловные структуры, на русский язык показал, что переводчики в основном ориентируются на актуализированные в конкретном контексте смыслы, хотя встречаются случаи формально-лингвистического подхода к переводу интересующих нас структур или полного непонимания переводчиком выражаемого ими смысла. Изложенное особенно ярко проявляется в том, что одни и те же структуры, например, *if ever* и *if anything*, переводятся разными средствами, в зависимости от выражаемого ими смысла. С другой стороны, формально разные псевдоусловные структуры могут переводиться схожими или одинаковыми средствами в силу схожести выражаемого ими смысла. Так происходит, например, в случае со структурами, выражающими значение допущения. Исследование подтвердило актуальность когнитивно-эвристического подхода к переводу, ориентированного не на формальные характеристики единиц, а на выражаемый ими в конкретном контексте смысл и естественность звучания переводческого варианта.

Список литературы

1. Кобринина Н.А. О соотносимости ментальной сферы и вербализации: взаимозаменяемость/относительная автономность/неоднозначность векторной зависимости // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 59–69.
2. Кобринина Н.А. Функциональная модель языка // Взаимодействие языковых единиц различных уровней. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1981. – С. 30–45.
3. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 6 (335). – С. 118–122.
4. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2011.
5. A New University English Grammar / под ред. А.В. Зеленщикова и Е.С. Петровой. – М.: Академия, 2003.
6. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973.
7. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей). – М.: Международные отношения, 1972.
8. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Изд-во УРАО, 2000.
9. Комарова О.А. Взаимодействие способов перевода английских предложений с конструкциями IF ANY, IF ANYTHING и контекста // Вопросы английской контекстологии. – 1981. – Вып. 3. – С. 49–53.
10. Rojo A., Ibarretxe-Antunano I. Cognitive Linguistics and Translation Studies: Past, present and future // Cognitive Linguistics and Translation / ed. by Rojo A. & Ibarretxe-Antunano I. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. – P. 3–30.
11. Bell R.T. Translation and Translating. Theory and Practice. – London and New York: Longman, 1993.
12. Hatim B., Mason I. The Translator as Communicator. – London and New York: Routledge, 1997.
13. Halverson S.L. Implications of Cognitive Linguistics for Translation Studies // Cognitive Linguistics and Translation / ed. by A. Rojo, I. Ibarretxe-Antunano. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. – P. 33–73.
14. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
15. Shuttleworth M., Cowie M. Dictionary of Translation Studies. – Manchester: St Jerome Publishing, 1999.
16. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Рипол-Норинт, 2008.
17. Cobuild Advanced Learner's Dictionary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2014.
18. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1995.
19. Wilson A.N. The Victorians. – London: Arrow Books, 2002.
20. Joyce J. Ulysses. – London: Penguin Books, 2000.
21. Dreiser T. An American Tragedy. – New York: Signet Classics, 2010.
22. Foster A.D. The Tar-Aiyem Krang. – New York: Del Rey, 1981.
23. Pierce A. Incarnations 3. – New York: Del Rey, 1986.

24. Драйзер Т. Американская трагедия. – М.: Художественная литература, 1986.
25. Фостер А.Д. Тар-Айимский кранг. – М.: Эксмо, 2004.
26. Пирс Э. С запутанным клубком. – М.: Полярис, 1997.
27. Wilde O. The Importance of Being Earnest and Other Plays. – London: Vintage Classics, 2016.
28. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. – М.: Jupiter-Inter, 2005.
29. Джойс Д. Улисс. – М.: Иностранка, 2013.
30. Уайльд О. Как важно быть серьезным. – М.: Искусство, 1960.
31. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. – СПб.: Азбука-классика, 2005.
32. Foster A.D. Sentenced to Prism. – New York: Ballantine Books, 1985.
33. Фостер А.Д. Приговоренный к призме. – СПб.: Азбука, 2005.
34. Norton A. Operation Time Search. – New York: Del Rey, 1985.
35. Нортон А. Операция «Поиск во времени». – М.: АСТ, 1999.
36. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. – Киев: Знание, 1999.
37. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи. – М.: Правда, 1988.
38. Verne J. The Mysterious Island. – New York: Modern Library, 2004.
39. Верн Ж. Таинственный остров. – М.: Эксмо, 2009.
40. Koonz D. Ticktock. – New York: Bantam, 2000.
41. Кунц Д. Тик-так. – М.: Эксмо, 2000.
42. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец. – СПб.: Азбука-классика, 2002.
43. Anderson P. The Avatar. – Berkley, 1980.
44. Андерсон П. Аватара. – М.: Полярис, 1997.

References

1. Kobrina N.A. O sootnosimosti mental'noi sfery i verbalizatsii: vzaimozameniaemost'/otnositel'naia avtonomnost'/neodnoznachnost' vektornoj zavisimosti [On the relationship between the mental sphere and verbalization: interchangeability/relative autonomy/ambivalence of vector dependence]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, no. 3, pp. 59–69.
2. Kobrina N.A. Funktsional'naia model' iazyka [Functional model of language]. *Vzaimodeistvie iazykovykh edinits razlichnykh urovnei*. Leningrad, LGPI, 1981, pp. 30–45.
3. Boldyrev N.N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znanii o mire [The role of the cognitive context in world and world knowledge interpretation]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 6 (335), pp. 118–122.
4. Petrova E.S. Sopostavitel'naia tipologija angliiskogo i russkogo iazykov. Grammatika [Comparative typology of English and Russian languages. Grammar]. St. Petersburg, St. Petersburg State University, Moscow, Akademiia, 2011.
5. A New University English grammar. Ed. A.V. Zelenshchikov, E.S. Petrova. Moscow, Akademiia, 2003.
6. Levitskaia T.R., Fiterman A.M. Posobie po perevodu s angliiskogo iazyka na russkii [English-Russian translation manual]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1973.
7. Zrazhevskaja T.A., Beliaeva L.M. Trudnosti perevoda s angliiskogo iazyka na russkii (na materiale gazetnykh statei) [Difficulties of translation from English into Russian (on the basis of newspaper articles)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1972.

8. Breus E.V. Teoriia i praktika perevoda s angliiskogo iazyka na russkii [The theory and practice of English-Russian translation]. Moscow, URAO, 2000.

9. Komarova O.A. Vzaimodeistvie sposobov perevoda angliiskikh predlozhenii s konstruktsiiami IF ANY, IF ANYTHING i konteksta [Interaction of means of translation of English sentences with IF ANY, IF ANYTHING constructions and context]. *Voprosy angliiskoi kontekstologii*, 1981, iss. 3, pp. 49–53.

10. Rojo A., Ibarretxe-Antunano I. Cognitive linguistics and translation studies: Past, present and future. *Cognitive Linguistics and Translation*. Ed. by A. Rojo. I. Ibarretxe-Antunano. Berlin, De Gruyter Mouton, 2013, pp. 3–30.

11. Bell R.T. Translation and translating. Theory and practice. London and New York, Longman, 1993.

12. Hatim B., Mason I. The Translator as communicator. London and New York, Routledge, 1997.

13. Halverson S.L. Implications of cognitive linguistics for translation studies. *Cognitive Linguistics and Translation*. Ed. by A. Rojo. I. Ibarretxe-Antunano. Berlin, De Gruyter Mouton, 2013, pp. 33–73.

14. Minchenkov A.G. Kognitivno-evristicheskaia model' perevoda [Cognitive-heuristic model of translation]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011.

15. Shuttleworth M., Cowie M. Dictionary of translation studies. Manchester, St Jerome Publishing, 1999.

16. Noveishii bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Modern comprehensive monolingual dictionary of the Russian language]. Ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Ripl-Norint, 2008.

17. Cobuild Advanced Learner's Dictionary. Glasgow, HarperCollins Publishers, 2014.

18. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Glasgow, Harper Collins Publishers, 1995.

19. Wilson A.N. The Victorians. London, Arrow Books, 2002.

20. Joyce J. Ulysses. London, Penguin Books, 2000.

21. Dreiser T. An American Tragedy. New York, Signet Classics, 2010.

22. Foster A.D. The Tar-Aiym Krang. New York, Del Rey, 1981.

23. Pierce A. Incarnations 3. New York, Del Rey, 1986.

24. Dreiser T. An American Tragedy. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1986.

25. Foster A.D. The Tar-Aiym Krang, Moscow, Eksmo, 2004.

26. Pierce A. Incarnations 3. Moscow, Poliaris, 1997.

27. Wilde O. The Importance of Being Earnest and Other Plays. London, Vintage Classics, 2016.

28. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Moscow, Jupiter-Inter, 2005.

29. Joyce J. Ulysses. Moscow, Inostranka, 2013.

30. Wilde O. The Importance of Being Earnest. Moscow, Iskusstvo, 1960.

31. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Saint-Petersburg, Azbuka-klassika, 2005.

32. Foster A.D. Sentenced to Prism. New York, Ballantine Books, 1985.

33. Foster A.D. Sentenced to Prism. St. Petersburg, Azbuka, 2005.

34. Norton A. Operation Time Search. New York, Del Rey, 1985.

35. Norton A. Operation Time Search. Moscow, AST, 1999.

36. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Kiev, Znanie, 1999.

37. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow, Pravda, 1988.

38. Verne J. The Mysterious Island. New York, Modern Library, 2004.
39. Verne J. The Mysterious Island. Moscow, Eksmo, 2009.
40. Koonz D. Ticktock. New York, Bantam, 2000.
41. Koonz D. Ticktock. Moscow, Eksmo, 2000.
42. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. St. Petersburg, Azbuka-klassika, 2002.
43. Anderson P. The Avatar. Berkley, 1980.
44. Anderson P. The Avatar. Moscow, Poliaris, 1997.

Сведения об авторе

МИНЧЕНКОВ Алексей Генриевич

e-mail: *alexey.minchenkov@gmail.com*

Доктор филологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков в сфере физических и химических наук Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the author

Aleksey G. MINCHENKOV

e-mail: *alexey.minchenkov@gmail.com*

Doctor of Philology, Professor and Head of the Department of Foreign Languages in the Field of Physics and Chemistry, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)